

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ XXII.

№ 10

МАЯ 15.

П Р И Ч И Н Ы Р Е Л И Г И О З Н А Г О С О М Н Ъ Н І Я .

Исусъ Христосъ, явившись въ міръ, возвѣстилъ, что Онъ пришелъ засвидѣтельствовать истину. Истина, возвѣщенная Христомъ, распространилась во всѣ концы вселенной и христіанство утвердилось въ мірѣ, не смотря на борьбу міра противъ Него; этого нельзя не знать, если имѣть хоть немного вниманія къ исторіи Христіанской Церкви. Христіанство есть всемірное, величайшее и могущественнѣйшее явленіе изъ всѣхъ, кація когда либо видѣлъ міръ. Это явленіе постоянно возбуждаетъ человѣческій умъ, вездѣ неотвязчиво преслѣдуетъ его, такъ что онъ не можетъ уклониться отъ объясненія этого явленія. Но, при этомъ объясненіи христіанства, легко можетъ повториться то, двоюкаго рода, сужденіе, которое встрѣтилъ Христосъ при первомъ своемъ явленіи въ мірѣ: одни говорили, что Онъ добръ, — а другіе, что, — нѣтъ, но обольщаетъ народъ. (Іоан. 7, 12).

И дѣйствительно, мы видимъ съ одной стороны открытую, рѣшительную вѣру, — съ другой, — явное рѣшительное невѣріе. Последнее можно встрѣтить однако въ немногихъ, — къ нимъ относятся такъ называемые новѣйшіе матеріалисты, которые

имѣютъ очень не многихъ себѣ послѣдователей. Гораздо болѣе число нерѣшительныхъ, полувѣрующихъ, сомнѣвающихся. Они не принадлежатъ къ открытымъ противикамъ христіанской истины: отъ совершеннаго невѣрія ихъ, удерживаетъ часто внутренній, имъ самимъ необъяснимый страхъ,—это сильное влеченіе къ Христу души, которая, по глубокомысленному выраженію Тертулліана, по природѣ христіанка; но нельзя также причислить ихъ и къ ревностнымъ и непоколебимымъ исповѣдникамъ вѣры. Они признаютъ, не безъ вида величайшаго безпристрастія и духа свободы, огромное значеніе христіанства для всесторонняго развитія человѣка, заимствуютъ изъ него нерѣдко мотивы для поэзіи и искусства, но послѣднее глубочайшее основаніе, на которомъ все покоится, вмѣстѣ съ его необходимыми, неизбежными послѣдствіями для познанія и жизни, оставляется ими въ сторонѣ. На христіанство смотрятъ какъ на великую, всемірно—историческую загадку, на всѣ серьезныя его требованія, полуспрашивая, полуотказываясь впредь отъ отвѣта, только говорятъ: «что есть истина»? каковъ вопросъ, въ полусомнѣніи, предлагая еще, Пилатъ Христу. Эта нерѣшительность въ высочайшихъ вопросахъ жизни, сомнѣніе въ нравственныхъ и религіозныхъ истинахъ ослабляютъ всѣ силы духа и разъѣдаютъ всю жизнь, потому что только тамъ, гдѣ есть внутреннее глубокое убѣжденіе, можетъ быть одушевленіе и сила къ каждому высокому дѣлу, къ каждой жертвѣ, какъ бы она ни была тяжела. И мы думаемъ,—не ошибаемся, если, въ этомъ болѣзненномъ скептическомъ направленіи, въ страсти къ сомнѣнію, видимъ одну изъ глубокихъ ранъ, которыми страдаетъ наше время. Но сомнѣніе сильно только въ разрушеніи и малоспособно что нибудь произвести, вообще что — нибудь создать. Всегда учатся, говоритъ Апостолъ о людяхъ, впавшихъ въ сомнѣніе, но никогда не могутъ дойти до познанія истины (2 Тмо. 3; 7.).

Сомнѣніе не имѣеть никакихъ границъ; человѣкъ можетъ, если только онъ однажды подвергся этому умственному недугу, сомнѣваться во всемъ и свое сомнѣніе распространять на все области религіозной, нравственной и общественной жизни. Потому сомнѣніе всегда оставляетъ за собою ужасную пустоту и сопровождается умственнымъ и нравственнымъ оскудѣніемъ и смертію.

Откуда же религіозное сомнѣніе? какъ вообще возможно религіозное сомнѣніе относительно необъятнаго факта — христіанства? Христіанская истина со всеми своими могущественнѣйшими и благотворнѣйшими вліяніями, какія только однажды видѣлъ міръ, стоитъ почти уже двѣ тысячи лѣтъ; она, на самомъ дѣлѣ сдѣлалась деревомъ, которое осыняетъ весь міръ, — матерію народовъ, которые она носила въ своихъ нѣдрахъ и на своей груди воспитала для высшей жизни. Сколько ни мечтали враги христіанства — сокрушить и уничтожить его, но оно, какъ бы вновь родившись, съ новою силою выходило изъ огня всехъ преслѣдованій. Чѣмъ же объяснить религіозное сомнѣніе?

Первою причиною религіознаго сомнѣнія мы считаемъ незнаніе природы и истинныхъ потребностей человѣческаго духа, ложное или одностороннее пониманіе сущности истиннаго познанія и науки. Благочестивая мать или добрый учитель влагають въ душу дитяти сѣмя вѣры, а съ вѣрою міръ, нравственность, надежду и счастье. Но въ настоящее время мы получаемъ три совершенно различныхъ воспитанія: отъ родителей, учителей и свѣта; чему учать насъ эти послѣдніе, то часто совершенно несогласно со всеми нашими ранними идеями. Подъ предлогомъ, сколько возможно, скорѣе приготовить молодыхъ людей къ ихъ будущему званію, часто при высшемъ образованіи имѣють въ виду сообщить только тѣ познанія, которыя бы доставляли возможность скорѣе и

вѣрнѣе упрочить свое положеніе въ обществѣ. Отсюда именно, протекаетъ одностороннее и исключительное занятіе естественными науками, потому что чрезъ нихъ человѣкъ надѣется приобрести матеріальное богатство. Всякая наука, которая непосредственно или посредственно не служитъ матеріальному интересу, у большинства исключается изъ круга занятій и находитъ только не многихъ сторонниковъ (адептовъ); одностороннее реалистическое направленіе времени убиваетъ въ человѣкѣ всякое высшее истинно человѣческое стремленіе, такъ что онъ для глубокаго изслѣдованія вопросовъ высшихъ, философскихъ не имѣетъ ни охоты, ни способности. Необходимыя слѣдствія такого односторонняго направленія обнаруживаются сами собою. Кто привыкъ считать истиннымъ и дѣйствительнымъ только то, что можно измѣрить, высчитать, взвѣсить, то тотъ уже практически присягнулъ принципу матеріализма. Умъ при этомъ останавливается только на поверхности. Правильность законовъ, которая замѣчается во вѣшной природѣ, съ математическою точностію выражающаяся въ опредѣленныхъ формулахъ, производитъ на него такое вліяніе, что онъ совершенно отвращается отъ той области, гдѣ не замѣчается этой обыденной поверхностной ясности. При такой настроенности кружится голова при вопросахъ, которыхъ нельзя опредѣлить съ математико—физическою точностію. Вопросы о происхожденіи и цѣли міра, времени и вѣчности, свободѣ и назначеніи человѣка такіе люди считаютъ пустыми, и такъ какъ они держатся только положительнаго (позитивнаго), т. е. чувственнаго, измѣримаго и осязаемаго, то перестаютъ мыслить именно тамъ, гдѣ мышленіе только что начинается, потому что законы явленій указываютъ на основаніе, происхожденіе и сущность этихъ законовъ, повседневность—на первый день, на начала самаго времени и всѣхъ вещей. Чѣмъ дальше мы будемъ идти путемъ

опыта, говорить Гете, тѣмъ болѣе будемъ приближаться къ вышеопытному. Люди, усвоившіе себѣ односторонній реалистическій взглядъ на происхожденіе и явленіе вещей, слишкомъ мало склонны бываютъ положиться на авторитетъ положительной религіи въ объясненіи міровыхъ явленій; скорѣе—они отвращаются отъ религіи, какъ будто бы она не имѣетъ никакого достоинства и истинности наравнѣ съ прочими дѣтскими ложными представленіями. Признавая за истинное и дѣйствительное—только чувственное, они съ недовѣріемъ и сомнѣніемъ относятся ко всему сверхъ-чувственному; для нихъ вопросы о Богѣ, безсмертіи души и т. п., представляются мало занимательными, да къ тому же и неразрѣшимыми съ ихъ точки зрѣнія; а потому такіе люди остаются въ недоумѣніи и сомнѣніи относительно явленій вышешаго порядка и не могутъ достигнуть до вышешаго возрѣнія на жизнь, ясно—спокойнаго и успокоивающаго міросозерцанія. Вся ошибка весьма многихъ, для науки отказывающихся отъ вѣры, заключается не въ томъ, что они въ своемъ стремленіи къ истинѣ слишкомъ далеко ушли, а въ томъ, что не довольно далеко ушли, чтобы понять христіанскую истину во всей ея возвышенности и совершенствѣ. Намъ припоминается здѣсь изрѣченіе знаменитаго философа, основателя точныхъ естественныхъ наукъ, Беконъ Веруламскій, который сказалъ, «что наука есть сила», уже высказалъ, что «полученіе знанія отвращаетъ отъ Бога, а истинная и въ собственномъ смыслѣ наука опять приводитъ къ Нему».

Люди, пребывающіе въ сомнѣніи, не совсѣмъ еще потеряны для религіи, такъ какъ сомнѣніе не означаетъ еще положительнаго невѣрія и въ сомнѣніи еще сохраняется стремленіе къ истинѣ; рано или поздно они могутъ обратиться къ вѣчной истинѣ, если не будетъ еще другихъ болѣе глубокихъ причинъ, которыя могутъ закрывать отъ нихъ свѣтъ истинной вѣры.

Первая изъ этихъ причинъ есть нерасположеніе къ самоуглубленію, страхъ предъ серьезнымъ самоиспытаніемъ, совершенная преданность разсѣянію внѣшней жизни, равнодушіе къ высшимъ интересамъ, и вслѣдствіе этого, многія ложныя представленія, тысячи предразсудковъ и часто совершенное постыдное невѣжество во всѣхъ глубочайшихъ философскихъ и религіозныхъ вопросахъ. «Очень многимъ недостаетъ, говорить Фенелонъ, не просто религіи, но и самаго разума». Многіе изъ такихъ въ юности имѣли еще идеальное направленіе и слова: «Богъ, истина, безсмертіе» находили еще сильный отголосокъ въ ихъ душѣ. Но это высшее стремленіе скоро ослабѣло; жизнь предъявляетъ свои требованія и вся ихъ дѣятельность ограничивается кругомъ настоящаго, необходимаго, полезнаго (утилитарнаго). Состояніе и званіе ограничиваютъ весь его горизонтъ зрѣнія и приковываютъ его вниманіе къ опредѣленному направленію, обязанности званія и работа поглощаютъ все время и всѣ его силы. Тогда религіозное познаніе, полученное въ дѣтствѣ, совершенно заглушается и забывается подъ шумомъ вседневной жизни съ ея заботами и трудами, ея разсѣянiami и наслажденіями. Это неоспоримый и совершенно неизбѣжный фактъ, что чѣмъ больше человекъ предается шумной жизни свѣта и его удовольствіямъ, какія бы они ни были: грубыя или утонченныя, чувственныя или эстетическія, тѣмъ болѣе пустѣетъ въ немъ внутренній міръ, умираетъ въ немъ вся истинная, т. е. духовная жизнь и чѣмъ дольше онъ живетъ въ этомъ разсѣянiи занятій и работъ, а также удовольствій и наслажденій, тѣмъ глубже и сильнѣе дѣлаются впечатлѣнія, которыя оставляетъ въ немъ эта внѣшняя ничтожная и преходящая жизнь. Его душа совершенно погружается во внѣшній міръ, совершенно увлекается потокомъ обыденной жизни и забываетъ, что есть другой міръ и другая жизнь, высшая той, которую онъ видитъ своими глазами и

осязаетъ своими руками. Какъ онъ можетъ стремиться къ тому, о чемъ едва думаетъ? Его чувство закрыто; его сердце мертво. Гдѣ матеріальные интересы получаютъ исключительное преобладаніе и вся мысль и дѣятельность человѣка направлены къ нимъ, тамъ никогда даже и на короткое время не можетъ быть въ душѣ яснаго самоуглубленнаго состоянія, когда она, невозмущаемая никакими тревожными мыслями о земномъ, могла бы внимать голосу своей истинной духовной природы. И если даже въ часы невзгоды, послѣ несчастій въ жизни, или разочарованій, и пробирается опять въ душу предчувствіе о другой жизни, то все же эти ощущенія бывають слишкомъ слабы и скоро преходящи, чтобы онѣ могли дать другое направленіе утвердившемуся привычкою строю жизни, чтобы онѣ могли возбудить въ человѣкѣ теплую вѣру въ Бога и покорность Его свитой волѣ. Они на время пробудятся, пожалуй, отъ своего умственного и нравственнаго усыпленія, но затѣмъ снова впадаютъ въ обычную апатію относительно религіи, ея предписаній и законовъ. Это равнодушіе было первымъ врагомъ, котораго Христіанство встрѣтило на своемъ побѣдномъ пути въ мірѣ. Уже при первомъ своемъ появленіи оно встрѣтило такое сопротивленіе и презрѣніе, что изслѣдованіе его, думали, не стоитъ труда. Апостолы проповѣдуютъ міру ученіе, которое должно сдѣлаться свѣтомъ, пищею, утѣшеніемъ великихъ душъ; они полагаютъ основаніе новой цивилизаціи, которая должна преобразовать Европу и весь міръ и ихъ считаютъ пьяными. *) Павелъ развиваетъ въ Ареопагѣ тѣ истины, которыя самую простую женщину должны поставить выше всѣхъ мудрецовъ прежняго времени; но эти мудрецы отвѣчаютъ, что они хотятъ послушать ихъ въ другое время (Дѣян. 17, 12). Они полагали, что имъ нужно

*) Дѣян. 2, 13. Иные насмѣхаясь говорили: они напились.

еще подумать о болѣе важныхъ предметахъ, чѣмъ о Богѣ, о человѣкѣ, душѣ и искупленіи. И Фестъ, римскій судья, когда Павелъ изложилъ предъ нимъ ученіе объ искупленіи, отвѣтилъ: «безумствуешь ты, Павелъ, большая учоность доводитъ тебя до сумасшествія. Нѣтъ, сказала ап. Павелъ, я не безумствую, но говорю слово истины и здраваго смысла (Дѣян. 26, 24). Этотъ врагъ, какъ онъ явился въ началѣ христіанства, такъ и теперь еще существуетъ, такъ какъ церкви общаю не то, что она уничтожитъ всѣхъ враговъ, а то, что она врагами не будетъ побѣждена.

Намъ остается представить еще причину религіознаго сомнѣнія: это страсть, какъ бы она ни называлась, подъ какою бы блистательною оболочкою она ни являлась. Если она однажды завладѣла человѣкомъ, то никогда не даетъ покоя всему сердцу, и чѣмъ болѣе она укореняется, тѣмъ плотнѣе налагаетъ покрывало на очи внутренняго человѣка. Въ такомъ случаѣ душа дѣлается ареною, гдѣ самыя дикія желанія, какъ дикіе звѣри, вступаютъ во взаимную кровавую борьбу, и тогда послѣдній голосъ истины умолкаетъ. «Кто, говоритъ Платонъ, предается чувственнымъ удовольствіямъ и гнѣву, тотъ будетъ думать только смертныя мысли». ¹⁾ Мы не говоримъ, что для познанія высшей и религіозной истины непременно нужно имѣть спокойствіе души, не возмущаемое никакими другъ и другу противорѣчащими мыслями, никакими страстными потрясеніями или возмущеніями, такъ какъ совершенное спокойствіе, совершенное гармоническое образование всего внутренняго и внѣшняго человѣка имѣютъ только немногіе и то только вслѣдствіе вліянія религіозной истины. Истина дѣлаетъ васъ свободными, говоритъ Спаситель (Іоан. 8, 32).

¹⁾ Timaeus p. 90.

Мы не то хотимъ сказать, чтобы прекратилась и окончилась борьба между чувственностію и духомъ, разумомъ и страстію; но — чтобы эта борьба началась, чтобы душа серьезно занялась своимъ самоосвобожденіемъ, чтобы она не противилась болѣе истинѣ, которая одна можетъ сдѣлать ее свободною, чтобы она не отдавалась въ неволю той темной силѣ, которая со веѣмъ нествствомъ слѣдитъ за нами по нашимъ пятнамъ и влечетъ насъ къ земному. Она (душа) не должна болѣе, какъ прекрасно и глубокомысленно выразился Апостолъ, подавлять истину Божию неправдою (Римл. гл. 1, ст. 18), но должна быть открыта для свѣта свыше, который просвѣщаетъ всякаго чловѣка, входящаго въ міръ (Іоан. 1; 9.). Апостолъ говоритъ о неправдѣ, противящейся Божественной истинѣ, какъ о глубочайшей и единственной причинѣ язычества со всеми страшными заблужденіями и невыразимою гнусностію; но тоже самое, можно сказать, имѣетъ значеніе для нашего, равно какъ и для всѣхъ временъ: нравственное развращеніе влечетъ за собою, какъ неизбѣжное слѣдствіе, и умственное заблужденіе, потому что разумъ чловѣка имѣетъ свои глубочайшіе и послѣдніе корни въ сердцѣ. Чловѣкъ въ состояніи нравственнаго развращенія убѣгаетъ свѣта, какъ больной глазами; онъ ненавидитъ свѣтъ, потому что свѣтъ производитъ въ немъ болѣзненное ощущеніе и не приходитъ къ свѣту, потому что свѣтъ обличаетъ его злыя дѣла (Іоан. 3, 20). Они отвергли добрую совѣсть, говоритъ Апостолъ, объясняя слово Господа, и потому въ вѣрѣ потеряли караблекрушеніе (Тим. 1; 19). И совершенно справедливо замѣчаетъ на это св. Златоустъ: «какова жизнь, таково и ученіе, потому то и отпали многіе опять въ языческое безбожіе. Чтобы не мучиться страхомъ будущаго, они, во что бы то ни стало, постарались убѣдить себя, что все, чему учить наша вѣра,—ложь». ¹⁾

¹⁾ Вес. 5. на посл. къ Тимов. 1 гл. 19—20. 1810 С.

Причину такого явления не трудно понять: и одна пы-
линка препятствуетъ глазу смотрѣть и видѣть все окружающе-
е въ правильномъ свѣтѣ. Сердце и воля имѣютъ тихое, сокро-
венное, едва замѣтное, но тѣмъ болѣе сильное вліяніе на умъ
и познаніе человѣка, такъ что онѣ часто могутъ помрачить
самый ясный разумъ, возмутить самый свѣтлый взглядъ.
Прекрасно говорить объ этомъ новѣйшій философъ писатель
(Ульрицы): «воля человѣка имѣетъ непосредственное и су-
щественное вліяніе на все его знаніе и познаваніе, такъ какъ
воля въ послѣдней инстанціи есть самоопредѣленіе мысли, по
которому человѣкъ можетъ отдаваться какъ необходимому,
такъ и произвольному теченію мыслей». ²⁾ Положимъ, религія
имѣетъ опору въ самыхъ первыхъ фактахъ сознанія и
представляется первою всеобъемлющею потребностію: закономъ
человѣчества; положимъ, доказательства въ пользу истины
Христіанства имѣютъ очевидность, какъ едвали какой нибудь
фактъ всемірной исторіи; не все же только воля человѣка
побуждаетъ познающій духъ къ изслѣдованію и избираетъ
предметъ, разсмотрѣніемъ котораго долженъ заняться его умъ.
Поэтому воля, въ извѣстномъ отношеніи, могущественнѣе и
представляетъ болѣе обширную область, чѣмъ познавательная
способность. Такимъ образомъ человѣкъ можетъ совершенно
уклоняться отъ всего, противорѣчащаго его наклонностямъ,
или заниматься имъ поверхностно и мимоходомъ, чтобы тѣмъ
съ большимъ удовольствіемъ предаться тому, къ чему онъ
чувствуетъ склонность. При дурномъ нравственномъ настроеніи
человѣкъ употребляетъ все свое остроуміе, чтобы прискаты
возраженія противъ религіи и вѣры и чтобы найти основаніе
для своего сомнѣнія. Въ такомъ случаѣ человѣкъ успокоиваетъ

²⁾ Ulrichi Grund—princip. der Philosophie 1, 73.

и усыпляет себя, чтобы не слышать болѣе голоса совѣсти и предаваться своимъ грезамъ подъ обаяніемъ чувствъ. И вообще вездѣ, какъ въ области науки, такъ и жизни несравненно легче отыскивать поводы къ сомнѣнію и представлять возраженія, чѣмъ находить отвѣтъ на нихъ и давать разрѣшеніе. Но если бы даже вы разрѣшили все предлагаемыя возраженія и въ такомъ случаѣ всегда можно найти другія, совершенно новыя. Невѣрующій уже заранѣе перешелъ на ту сторону, которая враждебна христіанству, и вотъ почему онъ всегда, какъ въ каждомъ юридическомъ процессѣ, будетъ находить свои доказательства, которыя, по его мнѣнію, въ тысячу разъ полновѣснѣе, убѣдительнѣе, чѣмъ доказательства его противника, потому только, что эти доказательства ему принадлежатъ, что онъ взвѣсилъ ихъ съ гораздо болѣею внимательностію и потому наконецъ, что онъ просто хочетъ, чтобы его доказательства казались полновѣсными. И тамъ даже, гдѣ невѣрующій не можетъ уклониться предъ очевидностію фактовъ, все же воля всегда имѣетъ довольно средствъ объявить себя противъ содержанія христіанскаго ученія, такъ какъ ученіе это, при своей таинственности и непостижимости, не можетъ имѣть наглядной очевидности и не можетъ такъ принудить умъ согласиться на что либо, какъ, на примѣръ, какое нибудь положеніе математики. «Большая часть людей, говоритъ римскій государственный человѣкъ и философъ, управляется въ своемъ сужденіи или любовію или ненавистію, склонностію или отвращеніемъ, надеждою или страхомъ, или другими какими либо движеніями сердца и только весьма немногіе руководятся любовію къ истинѣ и закону». ¹⁾ Да! совершенно прямо можно сказать, какъ уже и Августинъ

¹⁾ Cicero. De orator. 11. 42.

выказалъ, что всякое заблужденіе прорастаетъ въ известномъ смыслѣ отъ грѣха».²⁾

Поэтому, въ — отношеніи къ христіанской истинѣ и откровенной религіи въ высшей степени справедливы слова Руссо: «сынъ мой, сохрани свою душу всегда въ томъ состояніи, которое позволяетъ тебѣ желать, чтобы былъ Богъ, и ты никогда не будешь сомнѣваться въ его существованіи». Соединимъ все представленное нами въ краткихъ словахъ. Три обыкновенныхъ и самыхъ распространенныхъ причины религіознаго сомнѣнія: это ложное представленіе сущности и задачи науки, равнодушіе и бездѣйствіе мысли, и, наконецъ, страсти. Мы различали каждую причину и рассматривали отдѣльно; но это не значитъ, чтобы онѣ исключали себя взаимно; напротивъ того, въ жизни онѣ часто дѣйствуютъ совокупно, и тогда внутренній разрывъ бываетъ еще глубже, борьба еще труднѣе. Легко и очень легко сомнѣваться и распространять сомнѣніе на всю область высшей и духовной жизни, на все, чего мы не видимъ своими глазами и не осязаемъ своими руками. Заманчиво такимъ легкимъ путемъ приобрести видимость высшаго образованія. Чтобы сомнѣваться, чтобы отрицать, противорѣчить, — нѣтъ нужды представлять что нибудь, даже вообще какое либо основаніе, для этого достаточно и одного — «нѣтъ». Странное дѣло! Противорѣчіе идиота, который не знаетъ чудесъ электричества и магнетизма не считается знакомъ особенно глубокаго ума; въ религіозной же области, которая заключаетъ въ себѣ результаты всего знанія и цвѣтъ всего человѣческаго образованія, все еще стараются невѣжество, равнодушіе и поверхностность прикрывать философскою мантиею.

²⁾ Aug. de vera relig. c. 36.

Въ пылу юности, въ полнотѣ нашихъ силъ, въ избыткѣ счастья, подъ обаяніемъ страстей еще можетъ казаться легкимъ дѣломъ — однимъ остроумнымъ словомъ, какимъ нибудь блестящимъ замѣчаніемъ отдѣлаться отъ великихъ и трудныхъ вопросовъ жизни: о Богѣ, душѣ и безсмертіи. Но и тогда безъ вѣры въ Бога человекъ — несчастенъ. Скоро чувство довольства жизнью исчезаетъ, — и ничего не остается кромѣ горькаго и мрачнаго настроенія; скоро самая жизнь наскучиваетъ человеку и становится для него тяжелымъ бременемъ, которое онъ охотно сбросилъ бы съ себя, но къ которому тысяча цѣпей привязываютъ его. Въ самомъ дѣлѣ, въ этой жизни не стоило бы и жить, если бы для насъ не было высшихъ, постоянныхъ, вѣчныхъ интересовъ; это была бы капля радости въ полной чашѣ горя, и всѣ наши труды и стремленія, если бы они были направлены только къ здѣшней жизни, смерть ниспровергаетъ и разрушаетъ, какъ картонные домики, строимые дѣтми. И когда зрѣвіе начинаетъ слабѣть, чувства притупляться, эта земная храмина разваливаться и смерть замѣтно приближаться, какъ хищный звѣрь, — что тогда?... Дайте мнѣ великія мысли, воскликнулъ Лессингъ умирая. Тогда человеку нужны бывають великія мысли, къ которымъ онъ прицѣпляется во всеобщемъ кораблекрушеніи, которыя спасаютъ его, поднимаютъ надъ пропастію уничтоженія, въ которую погружается и въ которой погибаетъ для него весь видимый міръ. А эти великія мысли и даетъ одна Вѣра Христіанская.

Федоръ Шаховцевъ.

НЕКРОЛОГИ:

Архієпископъ Гурій.

Еще не стало одного изъ достойнѣйшихъ архипастырей Русской церкви. «Свѣтильникъ, озарявшій Таврическую паству, угасъ; преосвященный Гурій скончался». Вотъ короткія, исполненныя святой правды слова, которыми была передана православному русскому міру скорбная вѣсть 18 марта чрезъ *Московскія Вѣдомости*. Дѣйствительно, то былъ свѣтильникъ, ярко горѣвшій, и не для одной Таврической паствы, а для всей православной Русской церкви, даже для отдаленнаго Востока. Безграничная преданность своему высокому призванію, кротость, какая только свойственна смиренномудрой душѣ глубокаго христианина, трудолюбіе до изнеможенія силъ: вотъ отличительныя черты почившаго святителя, которыя были присущи ему отъ юности. По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи, будущій архипастырь хотѣлъ поступить въ С.-Петербургскій университетъ и уже собрался ѣхать вмѣстѣ съ молодыми людьми свѣтскаго званія, которымъ онъ давалъ уроки. Но Богу было угодно указать Григорію Карпову (мірское имя почившаго) иной путь: за нѣсколько дней до выезда онъ заболѣлъ и былъ близокъ къ могилѣ, и въ это время далъ обѣтъ посвятить свою жизнь на служеніе церкви Божіей. Молодой человекъ выздоровѣлъ, и вмѣсто университета отправился въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ при постриженіи нареченъ Гуріемъ. Чрезъ два года пребыванія въ Академіи онъ былъ посланъ въ Китай, гдѣ разновременно провелъ 18 лѣтъ.

Для ознакомленія съ личностью и дѣятельностью почившаго архипастыря, г. П. привелъ нѣсколько строкъ изъ рѣчи читанной въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1880 г. *

* Рѣчь эта была напечатана. По прочтеніи покойный владыка писалъ г. П. «Выходить будто бы я и порядочный человекъ и что-то такое сдѣлаю на своемъ вѣку.»

Оцѣнка заслугъ преосвященнаго Гурія, какъ члена и потомъ начальника Духовной миссіи въ Пекинѣ, принадлежитъ исторіи; но и правительство цѣнило труды и заслуги его: ему, въ качествѣ архимандрита, Высочайше пожалованы драгоценная панагія и довольно значительная пожизненная пенсія. Но что составляетъ вѣнецъ трудовъ архимандрита Гурія въ Пекинѣ, это то что онъ, изучивъ китайскій языкъ какъ родной, перевелъ на него Св. Евангеліе, по которому и благовѣствуетъ слово Христа Спасителя современный намъ апостоль въ Японіи, преосвященный Николай. Я не буду касаться дѣятельности почившаго владыки до поступленія его на Таврическую кафедру, до 1867—68 года, съ котораго и начинается вся высота служенія церкви и изумительная дѣятельность этого архипастыря. На этомъ примѣрѣ мы можемъ видѣть, чего могутъ достигнуть сила воли, трудъ и любовь къ своему призванію. До поступленія на эту кафедру архипастыря Гурія въ епархіи было всего 120 церквей, а чрезъ 12 лѣтъ ихъ считалось 278. Чтобы оцѣнить эту услугу краю, надобно помнить, что у насъ церковь составляетъ одно цѣлое съ государствомъ, и тотъ, кто трудится для церкви, трудится и для государства. Южная окраина Россіи населена не малымъ числомъ инородцевъ и инородцевъ и притомъ находится на самомъ уязвимомъ рубежѣ Русскаго царства. Стало-быть здѣсь увеличеніе церквей, съ которыми такъ тѣсно связано и обрусеніе края, или что тоже—созданіе на уязвимой границѣ самаго вѣрнаго и твердаго оплота противъ враговъ, имѣть особенную государственную важность. Все это было взвѣшено глубокимъ умомъ смиреннѣйшаго и молчаливѣйшаго архипастыря Гурія. По созданіи церквей требуютъ пастырей. И вотъ менѣе чѣмъ въ 12 лѣтъ управленія Таврическою епархіей высокопреосвященнымъ Гуріемъ построены: духовная семинарія, стоившая 150,000 р., и два училища, мужское и женское, на которыя израсходовано 210 тыс. руб. Но мало построить, надобно найти средства для построенія, и они найдены: изъ суммъ Св. Синода,

по ходатайству преосвященнаго Гурія, отпущено 105 тыс. руб., а 255 тыс. дала епархія.

Но и этого мало: Св. Синодъ отпускаетъ на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній до 16,000, а содержаніе ихъ обходится въ 76,000—и эти деньги находятся. Всѣхъ денегъ изъ средствъ епархіальныхъ въ 12 лѣтъ употреблено на постройки и содержаніе означенныхъ учебныхъ заведеній до 900,000 р., съ такимъ разчетомъ, что церкви отъ этихъ пожертвованій не бѣднѣли, напротивъ, приходили въ лучшее состояніе и въ то же время число ихъ удваивалось. Умножая церкви и учебныя заведенія, почившій святитель обратилъ вниманіе и на положеніе духовенства: въ настоящее время $\frac{2}{3}$ таврическаго духовенства получаютъ жалованье отъ прихожанъ (600 руб. священникъ), а изъ сберегательной кассы осиротѣвшему семейству дается единовременное пособіе отъ 250 до 500 руб. Богъ видимо благословляетъ труды этого дивнаго труженика, и лучшею наградою было для него (какъ онъ выражался) то, что мѣстное духовенство съ полнымъ довѣріемъ и искреннею любовью относилось какъ лично къ нему, такъ и ко всѣмъ начинаніямъ его. Такова сила нравственнаго превосходства: ей незамѣтно подчиняются, ее невольно любятъ. Усопшій владыка не приказывалъ, а указывалъ; слагая свои крѣпкія думы обо всемъ и за всѣхъ, онъ давалъ полный просторъ сужденію подчиненныхъ ему.

Заключу мой краткій очеркъ личности почившаго іерарха еще слѣдующими чертами. Архіепископъ Гурій былъ олицетвореніемъ труда. Ни одной бумаги не проходило мимо его: болѣе важныя бумаги писалъ онъ самъ. Всякій священнослужитель имѣлъ право писать ему письмо, на которое владыка собственноручно и отвѣчалъ.

Чтеніе книгъ было стихіей его: кромѣ богословскихъ и философскихъ наукъ, онъ шагъ за шагомъ слѣдилъ за всѣми выдающимися трудами въ области исторіи и естествознанія. Библіотека его цѣнится болѣе чѣмъ въ 25,000 р. и предзнава-

чена для созданной имъ семинаріи; другимъ учебнымъ заведеніямъ завѣщаны порядочныя суммы. Хотя архіепископъ Гурій имѣлъ только степень магистра, но по всей справедливости долженъ быть причисленъ къ глубокообразованнымъ людямъ. На нѣмецкомъ, частію на англійскомъ и италіянскомъ языкѣ онъ могъ читать, но не безъ лексикона; французскій (литературный) языкъ зналъ въ совершенствѣ. О древнихъ языкахъ — и говорить нечего. Назадъ тому лѣтъ пять, занимаясь сочиненіемъ о скопцахъ, онъ при мнѣ читалъ Оригена съ такою же свободой какъ бы порусски. Таковы были люди старой школы.

Моск. Вѣд. № 79.

Преосвященный Палладій, епископъ Олонекій и Петрозаводскій. ¹⁾

Января 8-го сего года скончался незабвенный благотворитель духовно-учебныхъ заведеній Пермской епархіи Пермскій уроженецъ преосвященный Палладій, епископъ Олонекій и Петрозаводскій. Покойный еще лѣтомъ 1881 года началъ страдать отекомъ ногъ и какими-то припадками, во время которыхъ терялъ сознаніе. Въ августѣ мѣсяцъ былъ онъ въ С.-Петербургѣ и здѣсь нѣкоторые преданные ему люди совѣтовали обратиться къ докторамъ, но покойный отклонилъ предложеніе, предаваясь волѣ Божіей. По возвращеніи изъ С.-Петербурга здоровье его еще болѣе пошатнулось, припадки стали учащаться и длѣлись болѣе продолжительными; такъ наприм. осенью одинъ припадокъ съ нимъ продолжался 16 часовъ. Всѣ думали, что онъ умеръ, и только энергическая помощь доктора возвратила ему жизнь. Съ этого времени водянка начала у него усиливаться. Докторъ между прочимъ

¹⁾ Краткое извѣстіе о кончинѣ Преосвщ. Палладія было помѣщено въ 4 № Ел. Вѣд.

совѣтовалъ ему лечиться молокомъ, но онъ не хотѣлъ принимать ни молока, ни лекарства. Все видѣли, что онъ со дня на день болѣе и болѣе слабѣетъ; однако не смотря на слабость свою самъ онъ служилъ божественную литургію въ день Рождества Христова и въ воскресный день 27-го декабря. Въ теченіи слѣдующей затѣмъ недѣли онъ не могъ принимать просителей, хотя и не оставлялъ заниматься епархіальными дѣлами. 5-го и 6-го января ему стало лучше. Января 7-го наканунѣ смерти, чувствуя себя еще лучше, онъ цѣлый день занимался епархіальными дѣлами, сдалъ все поступившія къ нему за послѣдніе дни бумаги и довольно твердо подписалъ срочныя въ Святѣйшій Синодъ представленія. Въ тотъ же день онъ призывалъ къ себѣ эконома, говорилъ съ нимъ о предстоящемъ воскресномъ служеніи, о ставленникахъ и былъ вообще въ хорошемъ расположеніи духа. Вечеромъ по обыкновенію въ своемъ кабинетѣ онъ улегся спать, а іеромонахъ и келейникъ улеглись въ сосѣдней комнатѣ; съ вечера они слышали стоны, вызванные болью. Ночью одинъ изъ келейниковъ пробудился: необычайная тишина! Онъ всталъ, подошелъ къ дверямъ кабинета, прислушался: все тихо; отворилъ дверь, вошелъ въ кабинетъ, подошелъ къ кровати и нашелъ одинъ только трупъ. Было это около 4 часовъ утра; объявлено, кому слѣдуетъ, — и жители Петрозаводска раннимъ утромъ узнали, что болѣвшій ихъ архимастырь оставилъ земную жизнь.

Служебная дѣятельность преосвященнаго Палладія началась на родинѣ въ Пермской епархіи. Мирское имя полученаго было Павелъ Пьянковъ. Онъ былъ сынъ протоіерея Оханскаго Георгія Антипьевича Пьянкова, извѣстнаго заслуженнаго миссіонера. Родился онъ въ г. Оханскѣ 6-го января 1813 года и слѣд. померъ 69 лѣтъ 2 дней. Обучался въ Пермской духовной семинаріи съ 1828 по 1834 годъ и окончивши семинарскій курсъ съ званіемъ студента, поступилъ въ 1834 году инспекторомъ и учителемъ Пермскаго духовнаго училища. Въ 1836 году поступилъ въ Московскую духовную академію и

въ 1840 году кончилъ курсъ съ причисленіемъ къ 1 разряду воспитанниковъ академіи. При вступленіи въ академію, академическое начальство перемѣнило его фамилію „Пьянковъ“ на „Собріевскій“. Въ 1840 году онъ поступилъ преподавателемъ въ Пермскую духовную семинарію и въ 1841 году получилъ ученую степень магистра. Черезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе его просьбы, родовая фамилія его „Пьянковъ“ была ему возвращена. Въ 1844 году марта 19-го рукоположенъ во священника къ Входу-Іерусалимской Нижне-Татильскаго завода церкви и 13-го іюня опредѣленъ членомъ правленія Пермской духовной семинаріи по учебной части, и въ Пермь лишился жены. Въ 1845 году переведенъ профессоромъ въ Вятскую семинарію; 16-го ноября 1846 г. постриженъ въ монашество, при чемъ дано было ему имя Палладій; 16-го апрѣля 1849 года опредѣленъ инспекторомъ въ Саратовскую духовную семинарію и 14-го ноября 1852 года перемѣненъ въ Казанскую семинарію на ту же должность; 11-го мая 1854 года опредѣленъ ректоромъ Пермской семинаріи и 20-го мая того же года возведенъ въ санъ архимандрита. По званію ректора семинаріи, состоялъ членомъ консисторіи и директоромъ попечительства о тюрьмахъ, а 31-го декабря 1855 года на него возложено было преподаваніе по миссіонерскому отдѣленію. 10-го іюля 1860 года перемѣненъ ректоромъ Подольской семинаріи, съ назначеніемъ въ управленіе ему Каменецкаго первокласснаго Свято-Троицкаго монастыря, а 15-го іюля 1864 года перемѣненъ ректоромъ же въ Орловскую семинарію и настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря. Съ 17-го сентября 1868 года по 30-е октября 1869 года состоялъ на чредѣ священнослуженія въ проповѣдыванія слова Божія въ С.-Петербургѣ. По всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода, 31-го октября 1869 года назначенъ епископомъ Кинешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи, и 16-го ноября посвященъ во епископа. По докладу Святейшаго Синода, 24-го іюня 1872 года назначенъ епископомъ Са-

рапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи. По Высочайше утвержденному докладу Святейшаго Синода 28-го февраля 1877 года назначенъ епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ, въ Петрозаводскъ прибылъ 10-го мая 1877 года. Такимъ образомъ почившій преосвященный состоялъ епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ 4 года 10 мѣсяцевъ и 12 дней, а всего въ санѣ епископа 12 лѣтъ. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, почившій исполнялъ множество второстепенныхъ обязанностей, по назначенію епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ властію коихъ пришлось ему находиться, и такая многосторонняя его дѣятельность доставила ему многократныя денежныя награды, и вниманіе высшаго начальства. 30-го іюля 1848 года за усердное служеніе награжденъ набадренникомъ; 21-го августа 1851 года Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ, 19-го мая 1857 года получилъ крестъ на Владимірской лентѣ, въ память войны 1853—56 гг., 14-го апрѣля 1858 года за отлично-усердную службу сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст., 21-го апрѣля 1862 года награжденъ тѣмъ же орденомъ, украшеннымъ Императорскою короною. 19-го апрѣля 1869 года сопричисленъ Высочайше къ ордену св. Владиміра 3-й ст. Въ апрѣлѣ 1875 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й ст. Въ декабрѣ 1878 года получилъ серебрянный знакъ общества Краснаго Креста, для ношенія на груди. Въ 1879 году получилъ Высочайшую благодарность за пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Покойнымъ преосвященнымъ пожертвовано въ Пермское епархіальное попечительство на бѣдныхъ духовнаго званія 1,000 р., въ Пермскую духовную семинарію на стипендію 10,000 руб. въ Соликамское духовное училище на стипендію 1,000 руб., въ Зауральское Екатеринбургское епархіальное женское училище 1,000 руб., въ Пермское епархіальное женское училище на стипендію же 2,000 руб., въ Оханскую Успенскую церковь 5,000 руб., въ томъ числѣ 500 руб. въ

вѣчное поминовеніе, въ Усольскую Преображенскую церковь, при которой служилъ діакономъ братъ его Александръ Пьян-ковъ, въ вѣчное поминовеніе 500 р., въ Пермскую Всесвятскую новокладбищенскую церковь, при которой настоятелемъ состоитъ мужъ его племянницы, въ вѣчное поминовеніе 1,500 руб. Жертвовалъ онъ также на духовно-учебныя заведенія Вятской и Олонецкой епархій. При учрежденіи обществъ для вспоможенія нуждающимся студентамъ въ С.-Петербургской и Московской академіяхъ почившій владыка также былъ въ числѣ первыхъ и крупныхъ жертвователей. Бѣднымъ и нищимъ въ Петрозаводскѣ благодѣтельствовалъ щедрою рукою. Проходя многостороннія обязанности, владыка велъ жизнь уединенную-кабинетную; имъ написаны и изданы въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) „о Пермскомъ расколѣ“, 2) „толкованіе псалмовъ“ и 3) „толкованія на 12 малыхъ пророковъ. Всѣ означенныя сочиненія Святѣйшій Синодъ призналъ «большою заслугой для церкви». Издавна велъ онъ дневникъ, по его почему-то, какъ говорятъ, не оказалось.

Приснопамятный архипастырь принадлежалъ къ ревностнымъ архипастырямъ Россійской церкви. Характеръ имѣлъ прямой и откровенный, любилъ быстрое исполненіе своихъ распоряженій и не могъ быть спокоенъ, пока на рукахъ у него оставались какія либо дѣла. Не смотря на болѣзненное свое состояніе и нерѣдко появлявшуюся вслѣдствіе тучности одышку, почившій любилъ отправлять богослуженія и, за время его жизни въ Петрозаводскѣ, очень немногое было праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ кои владыка не служилъ бы соборнѣ въ какой либо изъ градскихъ церквей.

Не смотря на краткость своего служенія въ Олонецкой епархіи, владыка оставилъ по себѣ добрую память и былъ любимъ за полную къ себѣ доступность, за прямоту въ обращеніи и за скорость въ распоряженіяхъ. Особенно выдающимися, за время его управленія Олонецкою епархіею, событіями было переложеніе въ новую раку св. мощей преподобнаго

Александра Свирскаго и открытіе миссіонерскаго братства св. апостоловъ Петра и Павла для борьбы съ расколомъ (Пермск. Еп. Вѣд. № 11).

Протоіерей Иванъ Ивановичъ По- повъ.

21 го ноября 1881 года, въ два часа по полудни, послѣ непродолжительной, но слишкомъ острой болѣзни, съ христіанскимъ напутстваніемъ, тихо и мирно отошелъ ко Господу одинъ изъ самыхъ видныхъ, въ средѣ Орловскаго духовенства, дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія. Это—бывшій настоятель Орловской Гимназической церкви и законоучитель Гимназіи Протоіерей Иванъ Ивановичъ Поповъ. Не велико было число лѣтъ его жизни,—только 49 лѣтъ исполнилось ему въ годъ его смѣрти,—но за то очень разнообразно и весьма многоплодно было его служеніе обществу и его интересамъ.

Общественное свое служеніе Протоіерей Иванъ Ивановичъ Поповъ началъ преподавательскою дѣятельностію въ Воронежской Семинаріи, гдѣ онъ преподавалъ гражданскую исторію въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи. Опредѣленіе его на эту должность состоялось 6-го ноября 1857 г. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ и утвержденъ экономомъ Семинаріи. Преподавательскія обязанности онъ исполнялъ по 18 е января 1860 года, а должность эконома оставилъ еще ранѣе, 1 го октября 1859 года; должность преподавателя онъ оставилъ для поступленія на свѣщенническое мѣсто къ Малоархангельскому собору Орловской епархіи. Рукоположеніе его во священника къ означенному собору совершилось 28 февраля 1860 года. Почти одновременно, именно 7-го марта того же года, онъ былъ

опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго. Въ томъ же году 1-го апрѣля онъ былъ назначенъ сотрудникомъ Орловскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а 12 декабря цензоромъ проповѣдей, и утвержденъ въ должности благочиннаго. Въ 1861 году 1-го апрѣля попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа опредѣленъ учителемъ Закона Божія въ Малоархангельское уѣздное училище.

О семинарской службѣ Ивана Ивановича Попова при Воронежской Семинаріи сохранились частные рассказы, что онъ отличался обширными свѣдѣніями въ преподаваемомъ имъ предметѣ умѣлъ осмысленно и ясно преподавать ученикамъ историческія свѣдѣнія, былъ требовательнымъ по отношенію къ ученикамъ, и вообще съ особеннымъ умѣньемъ и особеннымъ усѣхомъ велъ дѣло своего преподаванія. Въ 1861 году 30-го января, менѣе чѣмъ черезъ годъ по поступленіи во священника, онъ, за отлично усердную службу по духовному вѣдомству, бывшимъ Преосвященнымъ Поликарпомъ награжденъ набедренникомъ; въ томъ же году 14-го мая и тѣмъ же Преосвященнымъ Поликарпомъ, во вниманіе къ отлично-полезной и усердной службѣ и по уваженію къ ученой степени, произведенъ въ санъ штатнаго протоіерея. Въ 1863 году 13-го апрѣля, за отлично-усердную службу по министерству народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1864 году 25-го декабря, за отлично-усердную службу по министерству народнаго просвѣщенія, получилъ искреннѣйшую признательность попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Въ 1865 году 28 февраля, за отлично-усердную и полезную службу, снова получилъ искреннѣйшую благодарность управляющаго округомъ.

12-го іюля 1866 года онъ перемѣщенъ законоучителемъ въ Орловскую Губернскую Гимназію. Нельзя здѣсь не упомянуть о проходахъ Протоіерея Попова изъ города Малоархангельска въ городъ Орель. Жители Малоархангельска настолько полюбили Протоіерея Попова за его полезную и усердную дѣятель-

ность, что не хотѣли съ нимъ разстаться. Когда онъ совершала послѣднее служеніе въ соборномъ храмѣ, почти всѣ жители города отъ мала до велика собрались ко храму, чтобы въ послѣдній разъ насладиться его богослуженіемъ, насмотрѣться на его лицо и напитаться его назидательнымъ словомъ. Богослуженіе закончено было прощальною пастырскою бесѣдою. Народъ, слушая прощальное слово любимаго своего пастыря, обливался слезами и наполнялъ воздухъ стонами и рыданіями. Наконецъ наступило время самаго выѣзда Протоіерея Попова изъ города Малоархангельска. Жители города еще разъ собрались только не у храма, а около дома Протоіерея Попова, и собрались для того, чтобы съ честію проводить его изъ своего города. Тутъ поднесены были ему хлѣбъ и соль и высказаны ему разныя благожеланія. Они пожелали проводить его за городъ и нѣсколько верстъ шли пѣшіе, слушая послѣднія его пастырскія бесѣды и принимая отъ него благословеніе. Чудное и поистинѣ священное торжество!

Съ перемѣщеніемъ Протоіерея Попова на должность законоучителя въ Орловскую Губернскую Гимназію, для него открывается новый кругъ дѣятельности,—и дѣятельности разнообразной. При поступленіи Протоіерея Попова на должность законоучителя, въ Гимназическомъ заведеніи не было устроено домовой гимназической церкви, и ему по необходимости пришлось быть приходскимъ священникомъ въ Никольской церкви, что на Пескахъ; церковь эта стоитъ въ концѣ города и къ ней принадлежатъ почти одни бѣдные обыватели изъ разночинцевъ. Такимъ образомъ Протоіерей Поповъ въ одно и то же время долженъ былъ исполнять двѣ трудныя обязанности: быть приходскимъ священникомъ и законоучителемъ Гимназіи. Та и другая обязанность требовала точнаго и исправнаго ихъ исполненія, хотя исполненіе священнической обязанности далеко не соответствовало трудамъ въ матеріальномъ его обеспеченіи. Протоіерей Поповъ явилъ себя вполне исправнымъ и дѣятельнымъ въ исполненіи той и другой обязанно-

сти. Какъ приходскій священникъ, онъ неопустительно совершалъ все необходимое для своего прихода, не смотря на то, что этотъ приходъ одноштатный. Мало этого, онъ не только неопустительно совершалъ богослуженіе, по требованію времени и религіознымъ нуждамъ прихожанъ, но еще не оставлялъ безъ удовлетворенія самой существенной христіанской потребности прихожанъ—назиданія ихъ словомъ Божиимъ. Не проходило ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобы онъ не сказалъ писаннаго или изустнаго поученія своимъ прихожанамъ.

За свои труды о. Иванъ получалъ отъ своего начальства разныя награды. Такъ 12 го іюля 1866 года Протоіерей Поповъ былъ только опредѣленъ законоучителемъ въ Губернскую Гимназію, а 14 мая 1867 года, за отлично усердную службу по Гимназіи, Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою; въ томъ же 1867 году 11-го августа изъявлена ему Преосвященнымъ Орловскимъ благодарность за усердное преподаваніе Закона Божія. 11-го января 1869 года объявлена ему признательность министерства народнаго просвѣщенія за отлично-усердную службу. Въ слѣдующемъ 1870 году, онъ за отлично-усердную службу по Гимназіи получилъ двѣ награды: 11-го апрѣля наперсный крестъ, а 9-го ноября орденъ св. Анны 3-й степени. Въ томъ же 1870 году, по вниманію къ полезной и усердной службѣ, Протоіерей Поповъ, при прежнихъ своихъ обязанностяхъ, получаетъ еще новое назначеніе,—онъ дѣлается смотрителемъ 1-го Орловскаго духовнаго училища. Такимъ образомъ, въ 1870 году Протоіерей Поповъ, на поприщѣ общественнаго служенія, является исполнителемъ тройственной обязанности: священника Гимназической церкви, законоучителя Гимназіи и смотрителя духовнаго училища. Правда, исполненіе должности смотрителя училища продолжалось не долго, не болѣе двухъ лѣтъ; но такъ скоро онъ долженъ былъ оставить смотрительскую должность не потому, чтобы не могъ успѣшно исполнять смотрительскія обязанности, а пото-

му, что исполненіе этой должности не совмѣстимо было съ требованіемъ новаго устава духовныхъ училищъ. Съ этого времени начинается особая усиленная дѣятельность его по исполненію своихъ гимназическихъ обязанностей; съ этого времени онъ является законоучителемъ почти всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній города Орла: онъ преподаетъ Законъ Божій въ классической Гимназіи, въ реальномъ училищѣ и въ женской Гимназіи, и вездѣ является отличнымъ преподавателемъ. Очевиднымъ доказательствомъ его отлично усерднаго преподаванія Закона Божія служатъ полученныя имъ за это послѣднее время разнаго рода награды. Такъ, 31-го марта 1874 года онъ, за усердную службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а 1-го апрѣля 1879 года орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Такъ разнообразно и такъ многоплодно было двадцати четырехъ-лѣтнее общественное служеніе Протоіерея Іоанна Попова. Но не мало извѣстно фактовъ изъ его частной жизни, которые свидѣтельствуютъ о его выдающихся душевныхъ качествахъ въ средѣ мѣстнаго Орловскаго духовенства. Первѣе всего, Протоіерей Поповъ былъ человѣкъ мысли, и мысли преимущественно религіозной. Въ виду того, что особенно подвергаются отрицательной критикѣ религіозные вопросы о происхожденіи міра и человѣка, о настоящемъ ихъ состояніи и послѣдней ихъ судьбѣ, Протоіерей Поповъ особенно любилъ останавливаться своею мыслию на этихъ вопросахъ и, какъ свидѣтельство своихъ размышленій, оставилъ два громадныхъ сочиненія по вопросу о происхожденіи міра и человѣка и о послѣдней ихъ судьбѣ. То и другое сочиненіе приготовлено было имъ къ печати, но внезапная смерть лишила его возможности напечатать эти сочиненія. О. Иванъ былъ любимымъ жителемъ г. Орла. О бо-
лѣзни покойнаго чуть не говорилъ весь городъ: куда-
бывало, ни придеши, вездѣ спрашиваютъ, а какъ здоровье
отца Ивана? Лучше ли ему, или хуже? Ахъ намъ отца Ива-

на; хорошій онъ человекъ! У смертнаго одра отца Ивана, не смотря на непродолжительность его болѣзни, побывалъ всѣхъ, кто когда либо знакомъ былъ съ нимъ, а иные побывали у него не разъ, не два, а нѣсколько разъ. Едва разнесся слухъ, что отца Ивана не стало въ живыхъ, каждый, знавшій его, сѣвшилъ придти въ его домъ и помолиться о упокоеніи его души въ небесномъ царствіи. Приходили туда духовные, приходили мѣстные жители города, приходили его товарищи по Гимназіи и начальствующіе, наконецъ собирались цѣлыми массами бывшіе его ученики. Каждый почти часъ совершалась панихида по усопшему и приносилась теплая молитва о немъ. Такъ было болѣе трехъ сутокъ, пока тѣло его находилось въ его домѣ. Особенно любовно отнеслись къ покойному его бывшіе ученики Гимназіи. Не одною молитвою они хотѣли почтить память своего бывшаго преподавателя Закона Божія, но вмѣстѣ съ тѣмъ они желали украсить его гробъ вещественными знаками своей искренней къ нему признательности. И вотъ они полагаютъ вѣтки изъ цвѣтовъ на его гробъ и на крышку его гроба. Когда наступилъ день его погребенія, ученики Гимназіи, въ цѣломъ своемъ составѣ, при участіи начальствующихъ и преподавателей, собрались въ домъ и къ дому покойнаго, отслужили послѣднее въ домѣ панихидное цѣніе, которое было исполнено гимназическимъ хоромъ пѣвчихъ и затѣмъ, на собственныхъ рукахъ, не смотря на то, что ими взяты были катафалкъ, перенесли его тѣло въ гимназическую церковь. У входа въ Гимназію, по корридорамъ, лѣстницамъ, проходнымъ комнатамъ и въ самой церкви сторонній людъ толпился цѣлыми массами; всѣ эти люди собрались сюда для того, чтобы видѣть погребальную процессію и вознести свою молитву къ Богу за умершаго. Среди разнообразнаго множества людей, собравшихся во храмъ, находились и высокопоставленныя лица; даже начальникъ губерніи ¹⁾ почтилъ память

¹⁾ Но мѣстный Преосвященный не только не совершалъ отпущенія покойнаго, но, изъ описанія погребенія о. Ивана, не видно, чтобы онъ совершилъ хотя бы затѣю.

умершаго своимъ присутвіемъ въ гимназическомъ храмѣ. Торжественно было совершено погребальное церковное Богослуженіе. Литургію совершали три протоіерея; на отпѣваніи было 13 священниковъ. Слово при погребеніи произнесъ Ректоръ Семинаріи, а рѣчи—свящ. А. Вознесенскій и прот. Андрей Осиповъ. (Орл. Еп. Вѣд. № 6. 1882).

БЫВШІЙ ГОРОДЪ ОЛЬШАНСКЪ.

(Историко-статистическое описаніе *).

Мѣстоположеніе Ольшанска.

Бывшій городъ Ольшанскъ находится въ Воронежской губерніи и принадлежитъ къ Бирюченскому уѣзду. Отъ своего губернскаго города Воронежа, по большой столбовой и вмѣстѣ телеграфной дорогѣ на югъ, Ольшанскъ—въ 109-ти верстахъ, а отъ своего уѣзднаго Бирюча на сѣверъ, по этой-же дорогѣ, Ольшанскъ—въ 45 верстахъ и расположенъ на сѣверной его границѣ съ уѣздомъ города Острогожска, на рѣкѣ Тихой Соснѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Ольшанки. Бывшій городъ Ольшанскъ дѣтъ 200-ти тому назадъ былъ городомъ военныхъ поселеній, съ военною крѣпостію, а нѣкоторые говорятъ, что онъ при томъ былъ короткое время и уѣзднымъ городомъ.

Рѣка Тихая Сосна, протекая съ юго—запада на востокъ, раздѣляетъ его на двѣ неравныя части и потому какъ бы на два села, которыя по мѣстному называются «*Старый Ольшанъ* и «*Новый Ольшанъ*». Старый Ольшанъ расположенъ на лѣвой сторонѣ рѣки Сосны, на высокой мѣловой горѣ, въ низу которой протекаетъ рѣка Сосна. Эта гора очень поката къ востоку къ рѣкѣ Ольшанкѣ, которая съ лѣвой стороны впадаетъ въ рѣку Тихую Сосну. Новый Ольшанъ—весь на правой сторонѣ рѣки Сосны расположенъ на низменномъ песчаномъ лугу. Эта

*) Описаніе б. г. Ольшанска составлено и. д. псаломщика Троиц. церкви г. Шрамковымъ согласно программѣ, помѣщенной въ 24 № Ворон. Епарх. Вѣдомостей и первая половина описанія имъ была послана въ Редакцію еще въ Январѣ 1882 года.

большая часть Ольшанска называется по мѣстному еще и *За-Сосною*, а жители Засосны на оборотъ называютъ За-Сосною и старый Ольшань. Названіе свое Ольшанскъ получилъ отъ рѣки Ольшанки, а Ольшанка рѣчка получила свое названіе, какъ видно, отъ слова ольшина, отъ растущаго по ея дугу мѣстами ольховаго дѣса, а нѣкоторые говорятъ, что на мѣстѣ Ольшанска первоначально жилъ рыбакъ по фамиліи *Ольшинъ*, такъ по его фамиліи названъ и городъ Ольшанскъ. Въ старыхъ описаніяхъ селеній Воронежской губерніи встрѣчаются слѣдующія свѣдѣнія, относящіяся къ первобытному существованію Ольшанска: „и былъ посланъ воевода по рѣкѣ Соснѣ на рѣку Ольшанку на корабль“. За чѣмъ и когда былъ посланъ воевода на рѣку Ольшанку, — неизвѣстно, но можно полагать, что воевода былъ посланъ на эти рѣки для того, чтобы осмотрѣть мѣста для основанія городовъ по рѣкѣ Соснѣ, а на рѣку Ольшанку собственно для основанія Ольшанска; теперь же по этимъ рѣкамъ, гдѣ когда-то воевода ѣхалъ на корабль, а особенно по рѣкѣ Ольшанкѣ, мало гдѣ можно даже проплыть и на простой деревенской лодкѣ: эта рѣчка мало того что обмелѣла, но даже и перемѣнила свое теченіе. — Въ настоящее время Ольшанскъ, какъ выше сказано, рѣкою Сосною раздѣленъ на двѣ части, но въ началѣ онъ весь былъ на лѣвой сторонѣ рѣки Сосны, на горѣ. Ольшанскъ былъ основанъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на южной окраинѣ царства Московскаго, на границѣ когда то бывшихъ татарскихъ владѣній. Ольшанскъ не всегда принадлежалъ Воронежской губерніи, но на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится Ольшанскъ, сходились границами, какъ говорятъ, три губерніи: Воронежская, Бѣлгородская и Курская, но принадлежалъ ли когда Ольшанскъ къ Курской губерніи, неизвѣстно, но достоверно, несомнѣнно, что Ольшанскъ не разъ переходилъ то къ Воронежской, то къ Бѣлгородской губерніи.

Чтобы лучше намъ ознакомиться съ мѣстоположеніемъ Ольшанска, посмотримъ на него по пути изъ г. Острогожска.

а потомъ изъ слоб. Алексѣевки. Острогожскъ, по пути изъ г. Воронежа, отъ Ольшанска въ 17-ти верстахъ. Кто проѣзжать изъ г. Острогожска на городъ Вирючь, постепенно сѣзжая отъ хутора Писарева съ горы къ Ольшанску, тотъ видѣть чрезъ довольно обширный лугъ въ противоположной сторонѣ за рѣчкой Ольшанкой по скату горы небольшое число кое-какъ разбросанныхъ крестьянскихъ дворовъ и точно изъ земли выросшую каменную церковь на видѣ старинной архитектуры; это небольшое село и называется бывшимъ городомъ Ольшанскомъ. Съ этой стороны чрезъ лугъ по рѣчкѣ Ольшанкѣ, Ольшанскъ виденъ весь, не исключая даже нѣсколькихъ его дворовъ пріютившихся по подъ мѣловою горою тоже принадлежащихъ къ старому Ольшанску; эти дворы на лѣвой сторонѣ рѣки Сосны и какъ часть Ольшанска не имѣютъ ни какого названія кромѣ мѣстнаго, ихъ называютъ „Коловатовка“. — Лугъ по рѣчкѣ Ольшанкѣ подъ старымъ Ольшаномъ соединился съ лугомъ по рѣчкѣ Соснѣ; оба эти низменные пространства заселены разными селеніями, а дальше на горѣ за Ольшанскомъ потянулись Ольшанскія поля и лѣсъ. — По сѣзжая съ горы къ Ольшанску, вы прежде всего подъ горой (къ Ольшанску) встрѣтите нѣсколько крестьянскихъ дворовъ, отъ которыхъ начинается длинная, болѣе чѣмъ на двѣ версты плотина, протянувшаяся съ своими мѣстами чрезъ лугъ по рѣчкѣ Ольшанкѣ; эта плотина по столбовой дорогѣ съ телеграфомъ и ведетъ къ Ольшанску чрезъ рѣчку Ольшанку, только не чрезъ Ольшанскъ здѣсь пошла большая эта дорога, она, не захвативъ Ольшанска, прошла дальше на село Иловское и на Вирючь, а Ольшанскъ по этому направленію остается сажень на 100 влѣвъ, но влѣвъ-же отъ большой дороги чрезъ Ольшанскъ по улицѣ мимо церкви прошла новая почтовая дорога на слоб. Алексѣевку (въ 20-ти верстахъ отъ Ольшанска). Это главная улица Ольшанска; другая улица прошла между дворами ближе къ рѣчкѣ Ольшанкѣ; она тоже ведетъ на Алексѣевку, но по ней ѣздятъ только во время зимы по сѣду; эти двѣ улицы соединяются

одна съ другой нѣсколькими короткими, тѣсными проулками.

По пути изъ слоб. Алексѣевки къ Ольшанску ближайшее село, землевладѣльца г. Станкевича, *Удерева*, съ церковію имѣющею свой приходъ изъ нѣскольк. хуторовъ по дугу р. Сосны. Проѣхавъ не болѣе двухъ верстъ отъ этого мѣстна къ Ольшанску, вы свѣзжаете въ *холодный яр*; онъ называется холоднымъ, потому что имѣя свое начало и протяженіе по лѣсу къ рѣкѣ Соснѣ по ночамъ лѣтомъ, а зимою постоянно, въ немъ бываетъ холоднее, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Въ лѣвой сторонѣ выше по этому яру виденъ принадлежащій разнымъ владѣльцамъ лѣсъ, а вправо возлѣ дороги при рѣкѣ Соснѣ стоятъ высокія вербы, называемыя по своему владѣльцу *«Исосимовы»*; а впереди вышется выступъ, или уголь, крутой, высокой мѣловой горы, протянувшейся отъ этого яра, вдоль по теченію рѣки Сосны, до рѣчки Ольшанки. Даже вдоль мѣловой горы по правую сторону дороги тянется плетневая огорожа конопляниковъ *Ольшанска*. Проѣхавъ между конопляниками по склону мѣловой горы, начинаются дворы жителей части Ольшанска, называемой *Коловатовкою*. Она, съ своими дворами и огородами, съ множествомъ вербъ, протянулась по подѣ мѣловою горою версты на три. Названіе Коловатовки получала потому, что съ промыванья и трущобъ мѣловой горы, во время дождей, стекаютъ на улицу ручьи, размываютъ ее и дорога по ней дѣлается тряскою, калкою, поэтому ее и прозвали Коловатовкою. По проѣздѣ Коловатовки глазамъ проѣзжающаго представляется: по лѣвую сторону высокая мѣловая *«лесая гора»*, а на право особенно широкая въ этомъ мѣстѣ рѣка Сосна, чрезъ которую здѣсь же устроенъ временный, самой простой работы, мостъ, соединяющій обѣ половины Ольшанска. Здѣсь, возлѣ рѣки, подѣ дорогой, ниже дороги, стоитъ ветхій срубъ *«кришны»*, въ которомъ изъ подѣ горы изъ тайника бьютъ ключи вкусной, пріятнѣйшей, лѣтомъ весьма холодной, а зимою теплой воды. Впереди, по окоцу горы, все выше и выше, идетъ дорога на гору къ церкви, а

внизу, подъ горой, измѣнившей свой грунтъ въ желтую песчаную глину, мѣстами заросшею травой, среди рѣчки Сосны, красуется круглый, нѣсколько продолговатый, лѣтомъ зеленый, островъ; это, лѣтнее ночное пристанище дворовыхъ гусей и утокъ. Вдоль рѣчки, отъ ея праваго берега, начиная отъ моста, протянулась, по теченію рѣчки, мимо острова, длинная плотина къ водяной мельницѣ, которая и стоитъ здѣсь, въ концѣ горы, на рѣкѣ Соснѣ, не много выше впаденія въ нее рѣчки Ольшанки. Эта мельница, еще въ прошломъ столѣтіи, принадлежала г. г. Изосимовымъ; это видно изъ челобитной жены, сосѣдняго къ Ольшанску одного помѣщика, по отцу Изосимовой. Въ этой челобитной, между прочимъ, говорится, что эта мельница въ 1772 году принадлежала дѣду вышеозначенной помѣщицы, а челобитная писана на имя Государыни Императрицы Екатерины 2-й. Въ настоящее время этой мельницей владѣютъ г. г. Ржевскіе, жители г. Острогожска.

Ближайшія къ Ольшанску селенія. Съ сѣверной стороны въ 8-ми вер. слоб. *Черкасская Тростянка* и въ 2-хъ вер. село *Веретье*; съ востока—слоб. *Осиновка* въ 4-хъ вер. и слоб. *Дубляка* въ 8-ми вер.; на югъ—село *Удеревка* въ 6-ти вер. и на сѣверо—западъ—село *Рѣпенка* въ 8-ми вер. Всѣ эти селенія, кромѣ *Удеревки* и *Рѣпенки* принадлежатъ къ Острогожскому уѣзду. Къ приходу, бывшаго города Ольшанска, Троицкой церкви принадлежатъ издавна хутора: *Песковатовка* въ 2-хъ верст., *Ивановскій* въ 8-ми вер., да три, или четыре двора жителей Осиновскаго общества, принадлежащіе къ Острогожскому уѣзду. Эти четыре двора находятся при въѣздѣ въ Ольшанскъ изъ г. Острогожска, на большой дорогѣ, въ концѣ плотины, ведущей къ Ольшанску и съ смежными съ ними дворами жителей хутора *Песковатовки*; дворы эти называются *Стриженая Слободка*, на этомъ мѣстѣ, а также по разнымъ мѣстамъ, по рѣкѣ Ольшанкѣ, когда еще Ольшанскъ считался городомъ, жили всѣ жители слободы Осиновки и составляли пригородную слободку къ Ольшанску. Они имѣли

свою деревянную церковь, посвященную Св. Прор. Или. Старики Ольшанскіе рассказываютъ, что на мѣстѣ этой церкви находился памятникъ, срубленный изъ дубоваго дѣса, въ видѣ четырехугольной крыши, съ навѣсомъ дощатыхъ воротъ; онъ былъ устроенъ на площадкѣ противъ, нынѣ существующаго, Ольшанскаго волостнаго правленія, на землѣ Острогожскаго уѣзда, почти въ самомъ Ольшанскѣ; но впоследствии эта слободка была переселена подворно за четыре версты отъ Ольшанска, а потомъ, на новое мѣсто переселенія, эти жители взяли и свою церковь. Эту церковь, года 4-ре тому назадъ, Осиновцы продали въ сл. Марьевку Острогожскаго уѣзда, близъ слоб. Ольховатовки. Объ этомъ переселеніи, одинъ изъ 60-ти лѣтнихъ стариковъ слоб. Осиновки говоритъ, что слободку отъ Ольшанска переселили по случаю тѣсноты мѣста для жительства и, дѣйствительно, на этомъ мѣстѣ, гдѣ тогда жили Осиновцы, земли, принадлежащей къ Острогожскому уѣзду, очень мало.

Исторія Троицкой церкви б. г. Ольшанска.

Бывшій городъ Ольшанскъ, при всей своей древности, не сохранилъ никакихъ письменныхъ документовъ о существованіи въ немъ прежнихъ его церквей, ихъ часовни или каплицы свидѣтельствуютъ, что въ Ольшанскѣ было три церкви, а четвертая часовня въ военной крѣпости. Главною изъ этихъ церквей была Троицкая, она считалась соборною; вторая была Богоявленская и третья Георгіевская; всѣ эти церкви были деревянныя. Троицкая церковь, какъ главная, стояла возлѣ военной крѣпости; въ ней хранились всѣ письменные документы, болѣе цѣнныя вещи и принадлежности прочихъ церквей Ольшанска; но Троицкая церковь, со всѣмъ своимъ имуществомъ, сгорѣла, какъ полагаютъ, въ 1760-хъ годахъ, по этому то нашъ Ольшанскъ и скуденъ

теперь исторією своихъ старинныхъ церквей. Богоявленская же церковь была, по ветхости, разобрана, а на мѣсто ея жители Ольшанска выстроили было каменную церковь здѣсь же, на горѣ; но эта церковь, уже почти отстроенная, но небезвиценная, обвалилась; развалины ея еще видны и по сіе время и на томъ же мѣстѣ, въ память той же церкви, стоитъ камплица изъ кирпича. Эта неудачная постройка церкви, какъ говорятъ, сдѣлалась потому, что кирпичъ для нея готовился плохой, да и стѣны ея были очень тонки. Когда эта церковь обвалилась, прихожане Богоявленской церкви, не имѣя болѣе средствъ снова строить церковь, заложили разнымъ арендаторамъ часть своихъ земель, а такъ же и часть земли подцерковной и въ 1858-мъ году выстроили другую каменную церковь во имя св. Богоявленія, но уже не въ старомъ Ольшанѣ, на горѣ, гдѣ стояла старая деревянная и гдѣ строилась и обвалилась новая каменная, а на правой сторонѣ рѣки Сосны, гдѣ въ то время, уже считалась довольно много жителей, выселившихся на правую сторону рѣки изъ стараго Ольшана. Такимъ образомъ жители, переселившіеся изъ стараго Ольшанска, составили совершенно отдѣльный приходъ, называемый Новый—Ольшанъ, а до сего времени эта часть Ольшанска называлась слободою Стрѣлцкою отъ первоначально поселившихся на томъ мѣстѣ стрѣльцовъ, военныхъ жителей Ольшанска. *Георіевская* же церковь, какъ можно полагать, была гораздо раньше Богоявленской, но достоверно объ ней ничего неизвѣстно, кромѣ того, что она стояла недалеко, сажень на сто, отъ крѣпости съ сѣверной ея стороны.

Нынѣшняя Троицкая церковь каменная, построена въ 1769 году на мѣстѣ прежней деревянной. При постройкѣ этой церкви, какъ говоритъ преданіе, принималъ особенное участіе бывший въ то время прихожанинъ Троицкой церкви помещикъ «*Болотновъ*». Но и при этой церкви, не извѣстно по какой причинѣ до 1812-го года не сохра-

дось никакихъ церковныхъ письменныхъ документовъ; только одинъ храмозданный деревянный крестъ свидѣтельствуетъ время построения этой церкви: на этомъ крестѣ, между прочимъ, есть надпись: «освящена въ тысячу семьсотъ шестьдесятъ девятый годъ, Февраля 19го дня, съ благословенія Преосвященнаго Тихона Епископа Воронежскаго и Елецкаго».

Наружняя часть церкви.

Троицкая церковь очень старинной архитектуры; она кирпичная, одноэтажная. Ея алтарь выдается къ востоку четырехъ угольнымъ подукружіемъ и составленъ изъ пяти стѣнъ. Церковь стоитъ на скатѣ горы къ рѣчкѣ Ольшанкѣ; близъ западной ея стороны проходить дорога изъ г. Острогояска на слоб. Алексѣевку. Церковь эта долгое время была безъ ограды, а потому, съ западной ея стороны, занесена землею съ горы во время весеннихъ разливовъ и отъ дождей, вслѣдствіе чего она представляется съ западной стороны значительно осѣвшею въ землю.

Длина стѣнъ церкви, вмѣстѣ съ ея трапезой, 23 арш. а съ алтаремъ болѣе 10-ти сажень; высота церкви равняется длинѣ всего зданія, вмѣстѣ съ трапезной, безъ алтаря. Все зданіе церкви крыто желѣзомъ, покрашеннымъ зеленою краскою мѣдяною, но обивка, по подѣ крышею, досками позволяет думать, что кроквы устраивались подѣ камышевую крышу. На стѣнахъ церкви, между алтаремъ и трапезной, стоитъ восьми — угольнымъ фонаремъ куполь восточная и западная стѣны этого фонаря глухіе, а въ прочихъ его шести стѣнахъ въ каждой по одному окну, кромѣ сѣверной и южной въ которыхъ по три окна. По числу восьми угловъ фонаря на его крышѣ восемь къ низу спусковъ, а на верху крыши стоитъ еще каменный небольшой осмиугольный фонарь съ четырьмя, между глухими стѣнками, окнами. Этотъ фонарикъ тоже каменный по

угламъ граненый, съ разными фигурами по стѣнамъ, съ карнизами выше оконъ, составляетъ верхъ купола главной церкви, на немъ уже стоитъ осьмиугольная, обитая бѣлымъ желѣзомъ, глава — маковка; на ней стоитъ обитая бѣлымъ желѣзомъ съ разными позолоченными украшеніями въ низу и въ верху шея, на этой шеѣ стоитъ бѣлая жестяная глава къ верху шпилемъ, на шпилѣ еще маленькая изъ бѣлой жести главка, а на ея короткій шпилекъ, такъ же какъ и на алтарѣ надѣтъ старинный, желѣзный, позолоченный, мѣдный крестъ.

Кресты. Кресты, какъ на алтарѣ, такъ и на церкви, старинной работы и, какъ говорятъ, эти кресты, равно какъ и крестъ на колокольнѣ, единственные остатки отъ пожара бывшей Троицкой церкви. Всѣ три креста — желѣзные, вызолоченные. *Крестъ на алтарѣ*, съ просвѣтами, какъ бы рѣзной, четвероконечный, а по краямъ трехъ концовъ желѣзные, вызолоченные, зубчатые кружки, въ срединѣ креста — такой же формы кружокъ, а во всѣхъ четырехъ углахъ креста по три, желѣзныхъ позолоченныхъ прута составляютъ сіяніе; вмѣсто же подножія — полумѣсяцъ, концами вверхъ; на одномъ правомъ рогу мѣсяца — звѣзда, въ срединѣ полумѣсяца изображена Адамова голова; при подножіи креста, по сторонамъ онаго, въ полумѣсяцѣ сдѣланы маленькіе копье и трость. Нижняя часть алтарнаго креста, начиная отъ мѣсяца къ низу, въ срединѣ пустая и этой пустотой онъ надѣтъ на шпиль главы. *Крестъ на церкви* цѣльный, безъ прорѣзей; по краямъ креста такъ же желѣзные вызолоченные зубчатые кружки и вокругъ сіяніе, а вмѣсто подножія полумѣсяцъ концами вверхъ, на обоихъ концахъ мѣсяца придѣлано по одной звѣздочкѣ. *Крестъ на колокольнѣ* похожъ на большую звѣзду; средину его составляетъ зубчатый кружокъ; отъ этого кружка всѣ четыре конца креста сдѣланы изъ четырехъ желѣзныхъ вызолочен. прутьевъ, суженныхъ въ началѣ и концѣ, а въ срединѣ выпуклыхъ; эти прутья составляютъ собою прозрачный крестъ. Къ концамъ прутьевъ, составляющихъ по-

перечникъ креста, придѣлано по небольшому крестикъ; а къ верхнему концу прутьевъ (или больш. прорѣзнаго креста) придѣланы такъ же четверугольный крестъ, (какъ и въ поперечникѣ большаго креста); на маломъ крестѣ еще устроены крестикъ. Нижній конецъ большаго (прорѣзнаго) креста (или прутьевъ) утверждены на полумѣсяцѣ; немного выше полумѣсяца въ большой (прорѣзной) крестъ вставлено наискось подножіе креста. Подъ крестами: на алтарѣ, на церкви и колокольнѣ небольшія яблоки, которыя утверждаются на грушевидныхъ куполахъ.

Окна. Окна снаружи церкви узкія, продолговатыя и полукруглыя къверху. Окна въ вышину два аршина, въ ширину три четверти аршина; все они одной мѣры, какъ въ алтарѣ, такъ и въ стѣнахъ церкви; на западной стѣнѣ церкви нѣтъ оконъ. Въ алтарѣ три окна; въ главной церкви четыре; по два окна въ сѣверной и южной стѣнахъ; въ трапезной четыре окна въ такомъ же порядкѣ. Въ окнахъ—отъ 24-хъ до 32 стеколъ. Такія же окна и въ большемъ церковномъ фойе, а въ самомъ верхнемъ—маломъ окна такой же формы, только вдвое меньше.—Въ нижнихъ окнахъ вѣданы желѣзныя рѣшетки косыми продолговатыми четырехъ—угольниками изъ извилистыхъ; четырехгранныхъ желѣзныхъ прутьевъ, верхнія же окна безъ рѣшетокъ. Окна, по наружной стѣнѣ, обведены четверугольными выпуклыми рамами. Уцѣлѣло при нижнихъ окнахъ на каждомъ по одному или по два желѣзныхъ крюка, на которые надѣвались затворы, но самыхъ затворовъ вышѣ нѣтъ. Нѣкоторые изъ старожиловъ Ольшанскихъ увѣряютъ, что каменная церковь строилась по плану бывшей деревянной, а окна въ старой церкви были съ ставнями, по этому и въ новой каменной церкви для оконъ были сдѣланы крючья и выступы для ставней; на дѣлѣ же этихъ ставней (притворовъ) и не было. Ниже оконъ выдается фундаментъ покрытый желѣзомъ четверти на двѣ отъ стѣны. Окна, ближайшія къ западной стѣнѣ церкви, болѣе одного аршина отъ земли.

Двери. Дверей въ церкви три: съ запада, сѣвера и юга. Сѣверные и южные двери въ высоту 2¹/₂ аршина, а западная и того ниже; все оны къ верху полукруглыя; притворы ихъ деревянные, одиночные, на желѣзныхъ крючьяхъ, съ деревянными (засовами) изънутри оны отворяются во внутрь церкви. Засовы на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ сдѣланы во всю ширину двери и, для прочности, сверху наложены желѣзной шиной. Засовъ же западной двери деревянный, небольшой, отсовывается снаружи желѣзнымъ ключемъ — сквозь дверь; кромѣ этихъ запоровъ сѣверная и южная двери запираются изънутри большими желѣзными замками, а западная такими же замками запирается снаружи. Лѣтъ 70-ть тому назадъ къ сѣвернымъ и южнымъ дверямъ придѣланы б. небольшіе деревянные тамбуры по 4-ре аршина въ длину и ширину. На боковыхъ сторонахъ тамбуровъ по два большихъ окна. На входныхъ церковныхъ дверяхъ изображены: на западныхъ (дверяхъ) Ап. Петръ и Павелъ, на сѣверной Арх. Михаилъ, а на южной Арх. Гавріиль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Причины релігіознаго сомнѣнія. — Некрологи: Архіеп. Гурій, Епископъ Шалладій, Прот. І. Ив. Поповъ. — Описание города Ольшанска. —
Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Чалицкій. Мая 15 дня 1882 года.

Воронежъ въ типографіи В. И. Исаева.